

В северной долине Павитона дуют сильные ветра, и температура может стремительно понизиться.

День и без того был пасмурным, а теперь и вовсе повалил снег, вновь заставив расцвести красивые снежные цветы на ветвях деревьев. Но что хуже – и без того хмурое небо стало совсем тёмным, поскольку где-то над слоями туч закатилось солнце.

Наступила лютая, холодная ночь. А для выживших в лавине она должна была стать по настоящему суровой, ведь у них теперь не осталось ни одеял, ни сменной одежды. Даже провианта – и того не было, вследствие чего приходилось голодать.

Зато, по крайней мере, воды было сколько хочешь. И всякий раз, когда в животах начинало урчать, они пили её, получая из натопленного над костром снега.

Развесив вымокшие одежды у огня для просушки, рыцари сбились в плотную кучу, чтобы хоть как-то согреться.

Маркиз Бальфон стоял отдельно, опираясь на меч, словно на посох, и о чём-то размышлял.

Состояние его было относительно неплохим. Поскольку во время схода лавины он грамотно держал равновесие, одежда намокла не то чтобы сильно. А солидные объёмы маны позволяли и вовсе не замечать холода.

Но то внешнее. А от дум тяжких голова шла кругом и было трудно дышать.

Ведь вёл за собой сто девять рыцарей, а теперь их только тринадцать, и при том они даже не вступили в бой! Все рыцари погибли в лавине. За такое его, как командира, непременно ждёт отставка!

Глаза Бальфона горели ярким пламенем. Казалось, будто нарастающий изнутри жар вот-вот полыхнёт и спалит его дотла.

«Да как такое может быть?! Почему это случилось именно со мной? Аррх, и как мне сохранить всё в тайне?»

Маркиз сильнее переживал о собственной репутации, нежели о погибших рыцарях. Голова буквально раскалывалась.

И вдруг глаза сверкнули злобным огнём: «А что, если добить оставшихся и вернуться домой в одиночку?»

Устранить свидетелей! Стоит обдумать!

Если доложить, что по итогам боевого столкновения с Коломом обе стороны понесли тяжёлые потери, то его, даже при наихудшем раскладе, просто пожурят. Трофеев вокруг хоть отбавляй, так что история вряд ли вызовет подозрения. По крайней мере, вариант этот гораздо лучше, нежели правдиво сообщить, что он утратил всё подразделение в результате лавины.

«Как быть? Если вернуться в Бенъон в текущем составе, меня могут не просто заклеить военным преступником, но и вовсе лишить титула. Проклятье! Нет, так не пойдёт! Я слишком высоко забрался, чтобы так пасть. Аррх!»

Рука, сжимавшая меч, уже налилась силой. Но неугомонная девка по имени Совесть

продолжала терзать разум. Решиться прирезать собственных подчинённых, с которыми делил и муки, и радости, было тяжело. Разрываясь меж двух вариантов, маркиз был уверен, что скоро сойдёт с ума.

И тут решение принять помог один из гвардейцев. Случайно брошенная фраза заставила сердце маркиза ожесточиться.

Гревшийся у костра рыцарь произнёс буквально следующее: «Проклятье! И чего тот ублюдок Широн всё никак не вернётся? По времени, давно уже пора! Хоть от солдат, что придут с ним, толку в бою немного, но, по крайней мере, они принесут пожрать! О-ох, как же я голоден!»

Тут Бальфон словно очнулся ото сна. Точно, он же совсем забыл о Широне! А тот ведь рано или поздно явится и приведёт толпу людей. И тогда уже ничего нельзя будет поделывать, и история об утраченном в лавине подразделении дойдёт до короля. Устранять свидетелей нужно немедленно!

Глаза укрепившегося в решении Бальфона наполнились жадой убийства.

Кто-то из ничего не подозревавших гвардейцев окликнул его: «Господин маркиз, а чего вы не подходите к огню? Ну же, идите к нам, согрейтесь!»

«Эм... А, точно... иду», – несколько заторможено отозвался Бальфон, после чего, не спеша, двинулся к костру.

Руку с мечом он, от глаз подальше, завёл за спину. А горящие злым огнём глаза меж тем старательно фиксировали позиции, занимаемые гвардейцами.

Четверо по эту сторону костра. По другую ещё пятеро. Один отошёл собрать веток, а последний, одиннадцатый, практически рядом.

Лицо маркиза исказилось отблесками пламени и стало маской злобного духа. Мерцающий, потрескивающий костёр лишь усиливал горевшую в нём жажду убийства.

Шу-уу... – Меч окутала молочная аура, удлинив на десять сантиметров.

Фьюить! – Молниеносный росчерк клинка!

Меч вылетел из-за спины, совершил стремительный рывок, и пронзил спину стоявшего рядом бойца. И это было только началом.

Шасс! Шасс! Шасс! Шасс! – Лезвие устремляется в горизонтальный полёт, одним взмахом срубая головы четверым рыцарям, сидящим перед костром. Несчастные умерли, не издав и звука. Они не ведали об опасности и находились к маркизу спиной. Сидишь, греешься у костра – и тут голова твоя слетает с плеч!

«Ааааа!»

И только тут сзади послышался истошный вопль. Это кричал рыцарь, пронзённый маркизом первым, поскольку его вспорол от позвоночника до самого бока. Вопя, бедолага пытался поймать вываливавшиеся внутренности.

Сидевшие по ту сторону костра гвардейцы вскочили в испуге. Они всё видели – и как лицо маркиза стало маской дьявола и как тот взмахнул мечом, обезглавливая подчинённых.

Но было поздно. Бальфона не зря считали лучшим мечником королевства. Молнией перелетев через костёр, он поравнялся с рыцарями. После чего взмахнул окружённым молочной аурой клинком и рассёк по вертикали лицо одного из воинов.

Вжух! Вжух! Вжух!

Яростные взмахи меча!

Маркиз стремительно настигал остальных воинов. Второго бойца рассекло по горизонтали, а голову третьего – наискосок.

«Вы с ума сошли?! Почему... кх-х!» – вскинувший было руки в защитном жесте рыцарь захлебнулся собственным криком, а голова его покатилась с плеч.

Пятый же успел выхватить меч и наставить на маркиза. Однако лезвие дрожало, а глаза были вытаращены от ужаса.

«З-за что?! Г-господин маркиз! Что вы...»

Бальфон криво усмехнулся и нарочито медленно шагнул вперёд. Аура его клинка удлинилась ещё сильнее. Теперь она извивалась, точно была живым существом.

«Боюсь, тебе придётся умереть. Но не переживай за семью. Тебя прославят как истинного героя, павшего в сражении с рыцарями Колома.»

Тут рыцарь осознал замысел маркиза: «То есть, вы решили перебить нас, чтобы уйти от ответственности? Но ведь это бесчест!...»

Вжу-ух! Шасс!

Рыцарь так и не смог окончить речь. Маркиз показал, что собирается дёрнуться влево, а сам внезапно взвился в прыжке с разворотом в противоположную сторону. Тело вмиг преодолело разделявшие их десять шагов, и последовал росчерк, располовинивший рыцаря по вертикали.

Реки крови! Крови!

Маркиз Бальфон в тот момент был настоящим дьяволом. Зло поселилось внутри и захватило его разум.

Он слизнул кровь с лезвия языком. Остаётся последний. Ублюдок, отправившийся за ветками для костра.

Ах нет, вероятно, есть и второй. Который прежде ушёл на поиски, но до сих пор не вернулся.

Жажда убийства в груди маркиза становилась всё сильнее. Вкусив кровь однажды, ему хотелось ещё и ещё.

...Собиравший ветки рыцарь слышал вопль. Это был тот самый истошный крик рыцаря у костра.

Догадайся он спрятаться, возможно, остался бы жив. Но рыцарь бросился обратно к лагерю. Думая, что остатки коломцев устроили подлый налёт, он спешил на выручку товарищам.

Рыцарь увидел возвращавшегося к костру Бальфона и крикнул: «Господин маркиз, что

происходит? На нас напали коломские ублюдки?»

С широкой улыбкой Бальфон махнул ему рукой. Однако запачканные кровью губы вызвали дрожь.

Ещё тогда у рыцаря оставался шанс убежать. Он должен был задуматься над тем, когда увидел жуткий облик маркиза. Но рыцарь не сбежал. Его доверие к командиру было слишком сильно.

Вжу-у!

Маркиз ринулся вперёд и, поравнявшись с рыцарем, без предупреждения взмахнул мечом. Доселе прятавшийся за спиной клинок вновь окутала молочная аура.

Глаза рыцаря расширились. Для него всё внезапно поменялось местами. Земля очутилась над головой, деревья перевернулись вверх тормашками, а небо оказалось где-то в ногах. Вернее, так выглядело с его точки зрения.

Но на деле, его голова просто отделилась от тела и вознеслась в воздух, совершив поворот...

Шиرون объявился лишь перед рассветом. За ним следовали две тысячи солдат. Они осторожно спустились в долину с факелами в руках.

К их появлению маркиз подготовился как следует. Тела убитых рыцарей он разбросал по поляне, покидав рядом с ними оружие солдат Колома.

Посчитав, что того будет недостаточно, он чиркнул себе по предплечью мечом. Ещё одна неглубокая рана появилась на бедре. А затем он ткнул клинком в живот. Аккуратно, разумеется, чтобы не повредить внутренние органы.

Изначально Шиرون ожидал, что в живых останется рыцарей десять. По крайней мере, именно такой порядок чисел назвал ему Тибо.

Но, спустившись в долину, он увидел повсюду тела гвардейцев. Более того – трофеи армии Колома лежали совсем не там, где должны!

Шиرون удивлённо склонил голову, гадая, что могло здесь произойти.

«Странно. Неужто часть рыцарей Колома ещё оставались здесь? Но ведь я был уверен, что они ушли?..»

Но, даже находясь в недоумении, он не забыл о том, что должен, и приказал людям искать выживших.

Ответ на свои вопросы Шиرون получил довольно скоро. Когда его люди начали расходиться с факелами по округе, послышался глухой крик маркиза Бальфона: «Сюда! Я здесь! Это я, маркиз Бальфон. Меня серьёзно ранили в сражении с Коломом. Эй, помогите мне встать!»

В этот момент в голове Широна что-то щёлкнуло. И догадка полностью подтвердилась, когда он увидел пострадавшего воочию.

Неглубокие раны на предплечье и бедре. Они кровоточили и выглядели внушительно, но мышцы задеты не были. Да и удар мечом в живот не задел жизненно важных точек...

Маркиз Бальфон, конечно, знать о том не мог, однако Шиرون с юных лет постоянно находился

подле трупов. И сотни раз сам проводил вскрытия, пока обучался у Йехинатала. Потому состояние ранений смог определить с первого взгляда.

Глаза Широ́на странным образом сверкнули. Зелёный свет вспыхнул в его глазах, но почти сразу потух.

Неизвестно, уловил ли это Бальфон, однако тот поджал губы, словно в каком-то сомнении.

«Противник оказался слишком многочислен. Вы же говорили, что тут собрались остатки поверженной армии? Вы уверены в достоверности тех сведений?! На самом деле, у врага оказалось более сотни рыцарей и уйма солдат. Они вынудили нас разойтись и принять ближний бой... Я даже не знаю, что случилось с подчинёнными! Ищите их, возможно, ещё найдутся выжившие!» – предпринял попытку взять ситуацию под контроль маркиз, и даже отдал Широ́ну приказ, ещё и упрекнув того в нечестной игре.

Но Широ́н не позволил прогнуть себя так просто. Придав лицу невозмутимый вид, он парировал: «Окрестности мы уже оглядели – вокруг всё усыпано мертвецами и оружием Колома. Живых тут, похоже, не осталось. Кстати, господин маркиз, вы же просили привести побольше людей, так почему бросились в атаку силами одного рыцарского корпуса? Если врагов оказалось неожиданно много, почему атаковали в одиночку?..»

Сердце маркиза ёкнуло. И впрямь, это серьёзный просчёт командира – атаковать даже не разведав примерную численность противника. Да и коль отдал приказ привести пополнение, логично было его дождаться.

Маркиз поспешил внести исправления в свои показания: «У нас не было выбора – они уже отступали через горный хребет, и... вражеская армия и впрямь не выглядела такой уж большой. Я не имел в виду, Широ́н, что твоя информация совсем неверна. Просто... основную массу составил рыцарский корпус, и враг оказался неожиданно силен. Но мы всё же не отступили и бились изо всех сил.»

На такие речи Широ́н отреагировал как и хотел Бальфон: «Понимаю, вы сражались как лев, стремясь сокрушить врага. Ах! То есть, все вы бились отважно, не щадя собственных жизней! Вы истинные герои Галика, господин маркиз!»

Лицо Бальфона просветлело. И он вдруг подумал о том, что нужно как следует обработать этого простодушного рыцаря по имени Широ́н. Лишь в этом случае его проступок будет надёжно предан забвению, а заслуги выйдут на передний план.

Но он ошибался. Маркиз совершенно не представлял, по какой почве ступает. И что добровольно суёт голову в пасть Сатаны.

Глаза смотрящего на него Широ́на вновь сверкнули холодом. И странным зелёным светом.

Первым делом Широ́н велел солдатам соорудить носилки. На них уложили раненного маркиза, понесли к выходу из северной долины. Уводя войска, Широ́н украдкой бросил на вельможу ещё один взгляд.

«Нужно бы забрать вещи погибших рыцарей...» – произнося это, он внимательно следил за лицом маркиза.

И действительно, тот как-то сразу взбледнул. Усмехнувшись про себя, Широ́н поспешил его успокоить.

«...И я беспокоюсь. Ущерб, понесённый нашим Павитоном, слишком велик, и мы не можем позволить держать здесь наши войска. А ведь если промедлить, долину засыплет новым снегом и окончательно всё заметёт...»

Бальфон тут же влез с советом: «В таком случае, и не нужно никого здесь держать. Ведь какова главная задача рыцарей и солдат? Защищать феода и его жителей! А вам требуется восстанавливать крепость и возвращать население к мирной жизни. Считаю, что по сравнению с этим, расчистка долины не может быть приоритетной задачей.»

Широн просветлел лицом и кивнул: «Как я и ожидал, вы очень мудры. Я того же мнения, что и господин маркиз. Вот только... не возникнет ли у нас неприятностей из-за того, что позволили утратить трофеи, добытые в бою славными рыцарями Беньона?»

Но Бальфон лишь рукой махнул, призывая собеседника не беспокоиться: «Тоже мне проблема! Если кто попытается оказать на вас такое давление, я лично это пресеку. Ваша задача – восстановить Павитон. Занимайтесь этим спокойно.»

Маркиз вздохнул с облегчением. Как всё-таки везёт, что снегопады обещают лишь усиливаться!

Несмотря на март, снегопад в долине и не думал прекращаться. Возможно, специально для того, чтобы скрыть тела невинно убиенных.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680513>